

http://kontext.ucoz.ru/publ/psi_faktor/komp_you_terra/sumasshedshij_internet/12-1-0-10

Опубликовано в Журнале "Контекст" №1

То, что Интернет сплошь состоит из психов, аутистов, параноиков, и прочих веселых людей, психиатры догадывались давно. Но, к сожалению, понять – с чего бы это, они не решались. Наконец, в 1995 г. доктор Айван Голдберг решил, что уже пора вмешаться в глобальный процесс обмена информацией и объявить его самых активных участников полными придурками, страдающими зависимостью от Интернета (Internet Addiction Disorder). Его призыв подхватили многие психологи, уставшие от трескотни домохозяек и скучных американских фобий. Немедленно были придуманы симптомы, разработана терапия, и составлен список потенциальных клиентов с описанием их умственных дефектов. Больше всех досталось геймерам, завсегдатаям чатов и, особенно, половым гигантам от ручного секса, - которых записали в отдельную, особо опасную категорию, и внесли в начало клиентского списка. Эксперты, журналисты, прохожие на улицах выразили свое мнение, после чего вся прогрессивная общественность облачилась в белые халаты, подышала на стетоскопы и стала ждать.... И вот, процесс пошел! Пойдем и мы, но другим путем. Путем трудным, но веселым, то есть, посмотрим на проблему виртуально, то есть вне реальности, то есть никак! Итак...

Некоторые психологи, в первую очередь самые американские и самые дорогостоящие, с «болью в сердце» классифицируют Интернет - как отход от реальности, способный нанести непоправимый вред здоровью, кошельку, и оценкам за летнюю сессию; при этом, стараясь не упоминать всуе, что запойное чтение беллетристики, пристрастие к рыболовству, игре в нарды, телевизору, и регулярные мечты о вояже на море, также являются поводом уйти от реального суетливого мира, способного нанести вред здоровью во много раз больше, нежели переполненный спамом почтовый ящик.

Считается, что главным фактором, благодаря которому интернет-зависимость получила широкое распространение, является анонимность личности в Интернете. Многие люди испытывающие трудности в общении в реальном мире могут полностью раскрыться, т.е. по казать свою реальную сущность только в виртуальном пространстве. И все же, я думаю, что основная причина, по которой пользователи рвутся в он-лайн, кроется не только в анонимности, в игровом азарте, или сексуальной озабоченности. Может дело еще и в жажде общения, в желании быть услышанным людьми, которые близки по духу, музыкальным вкусам, или хотя бы по уровню интеллекта? Если в этом и состоит проблема психологической зависимости, то, конечно, это очень и очень опасное заболевание. Еще до эпохи Интернета, когда аббревиатура ICQ вызывала у

первобытных пользователей ПК лишь анемию нижней челюсти, те же психологи били в набат, пытаясь защитить (читай: вылечить) нас от увлечения менее продвинутыми игрушками: автомобилями, телефонами, хот-догами, и прочими предметами первой необходимости.

Им почти это удалось, но появился более страшный технологический монстр и о пустяках забыли. Конечно, мы не станем отрицать, что проблема зависимости связанная с чрезмерным увлечением человечества граммофоном все же имела место быть, но она исчезла сама собой, с появлением первого радио-шоу. Люди неустанно проявляли крайнюю заинтересованность в новых средствах информации и коммуникации, а психологи, следуя в ногу со временем, немедленно описывали новые психические расстройства. Как только шумиха в прессе утихала, человечество успокаивалось, избавляясь от своих болезней естественным путем – теряя к ним интерес. Сегодня, радикально настроенные психологи увидели проблему именно в Интернете, почему-то забыв, что первопричина поступков в первую очередь лежит в личности, а не в технических средствах которые она использует.

Получается, что если у маньяка отнять нож, то он никого не сможет убить, потому, что испытывает тягу не к убийствам, а к ножу... Претензия на изучения интернет-зависимости так же имеет под собой определенную идеологию. Похожие явления были с неприятием лампочки Эдисона, кинематографа и первого деревянного калькулятора, т.е. здесь просматривается некий консерватизм общества, которое еще не готово к тому, чтобы принять новое культурное явление. Вообще, по моему мнению, проблема интернет-зависимости поставлена не совсем корректно и работает скорее на психиатрию, поскольку введение такой категории заболевания, как зависимость от Интернета, позволяет распространить терапию на новую категорию людей, которые по простоте душевной считают, что терапия нужна не им, а психиатрам, неспособным осознать необходимость модернизации общественных отношений. Самое интересное то, что лечение от интернет-зависимости предлагается не только в реальном мире, а еще и в он-лайн, на специализированных сайтах помощи пользователям Интернета, что никак не приближает пациента к реальности, а вызывает еще одну зависимость - к интернет-терапии.

Для быстрого определения насколько крепко завис ваш головной процессор, существует нехитрый тест-опросник, опубликованный (опять же в Интернете) профессором психологии Кимберли Янг, который, несмотря на вашу самоуверенную улыбку, определит ваше состояние как пограничное с безумием. Но, есть и приятный момент! Согласно этому тесту, крайнее помешательство вам грозит лишь в двух случаях: если вы программист или, не дай бог, веб-дизайнер. Обе эти профессии вполне соотносятся с категорией психического расстройства PIU (Pathological Internet Use), патологическое использование Интернета. И все же, не смотря на столь печальный гороскоп, думать о суициде еще рано. Недостаток подобных тестов очевиден: все они не учитывают психологию конкретного человека, личностные проблемы, и специфику зависимой личности от чего-либо другого.

Человечеству свойственно увлекаться, искать новые острые ощущения, и за это оно вынуждено расплачиваться неприятным диагнозом – аддиктивная личность, которой и сам черт не поможет..., кроме групповой терапии и дружеской поддержки соседей по палате. Одно успокаивает: не все психологи смотрят на всемирную паутину с маниакальным подозрением. Реалистично мыслящие люди считают, что Интернет – это

целый мир и нелепо его обвинять, в том, что некоторых его самых активных «жителей» приходится силой отрывать от монитора. Нелепо обвинять веревку в том, что на ней может кто-нибудь повеситься, как и нелепо обвинять сайт знакомств послуживший поводом для скандалов в добропорядочном семействе. К радости всех геймеров, ICQ-болтунов, любителей азартных игр и сексуальных извращенцев, официальная медицина пока не признала интернет-зависимость психическим расстройством, и многие эксперты в области психиатрии вообще сомневаются в существовании интернет-зависимости или отрицают вред от этого явления.

Интернет не просто вошел в нашу жизнь, он стал ее неотъемлемой частью, причем реальной ее частью. И теперь мы все зависим от него, как от сотовых телефонов, водопровода, теплых носков, репродукции художника Вяземского «Петя и мышь», утреннего кофе, кредитных карточек, - всего того, что так необходимо для нормального существования. Интернет уже давно перестал быть виртуальным пространством и стал объективной новой реальностью, а если вы в это не верите, представьте выражение лица любого древнего психиатра, увидевшего HD- видеокамеру, валенки с подогревом и фотографии «лучших» победителей конкурса Евровидения. Если, все же, допустить, что Интернет - субъективная реальность, то тогда получается, что и сама проблема интернет-зависимости, так же субъективна, нереальна, и раздута искусственно до вселенских масштабов.

Марк Николайцев